

Кризис роста: доводы защиты

Л.А. ИВАНОВ, кандидат экономических наук, ТОО «Надёжные высокие технологии», Астана, Республика Казахстан. E-mail: ivanov52@gmail.com

Наложившиеся друг на друга экономическая депрессия и начало формирования Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС дают повод поразмышлять о будущей модели развития Казахстана. Падение цен на минеральное сырьё и существенное демографическое давление оказывают значительное влияние на долгосрочную монетарную и бюджетную политику. В результате государственному управлению остаётся довольно узкое пространство для сохранения тенденций устойчивого развития.

Ключевые слова: Казахстан, демография, инвестиции, экономический рост, самообеспеченность, развитие

В Республике Казахстан действует ряд стратегических программных документов, призванных защищать, по крайней мере, в течение ближайших пяти лет, те позитивные тенденции, которые через преодоление трудностей установились за последнее десятилетие, укреплять тренды, сохранённые вопреки системным финансово-экономическим потрясениям, начавшимся в 2007 г. Для понимания содержания и последствий наступающего периода инвестиционной цикличности обратимся к статистическим данным за прошлые годы. На основе этого мы выявим сложившиеся тренды и обсудим, какие из них и почему нуждаются в защите, в государственном программировании.

От депопуляции к демографическому напору

Демографические данные показывают масштабы изменений, происходивших в период независимости Казахстана. На начало 1992 г. в республике проживало 16,5 млн чел. К 2003 г. население сократилось до 14,6 млн чел., но сегодня, всего через 12 лет, оно превысило 17,5 млн чел. **Потребовались значительные усилия в экономике и политике для преодоления последствий столь серьезных демографических перепадов.**

Статистика 1990-х годов (табл. 1) свидетельствует, что социальный ущерб и депопуляция от глубокой экономической неустроенности сопоставимы с потерями от серьезной войны. Напротив, демографический напор последних лет стал следствием благоприятного экономического положения, достигнутого

в стране. Так, почти трехкратное увеличение естественного прироста населения связано с улучшением качества жизни.

Таблица 1. Динамика численности населения Республики Казахстан в 1994–2013 гг.

Показатель		1994–1998	1999–2003	2004–2008	2009–2013
Всего	тыс. чел.	–1238	–321	705	1338
	% к концу предыдущего периода	–7,5	–2,1	4,7	8,6
Естественный прирост	тыс. чел.	480	387	755	1152
	% к концу предыдущего периода	2,9	2,5	5,1	7,4
Сальдо миграции	тыс. чел.	–1718	–708	–50	196
	% к концу предыдущего периода	–10,5	–4,7	–0,3	1,2

Источник: рассчитано по данным Комитета по статистике Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT080637>

Реакция на изменение качества жизни прослеживается по динамике количества заключенных браков и рождений (рис. 1). Нижние точки на графиках совпадают с самыми трудными годами в казахстанской экономике. «Сбой» роста числа рождений и браков наблюдался в 2008 г., пока не были преодолены социальные последствия ограничения доходов населения и ипотечного кризиса.

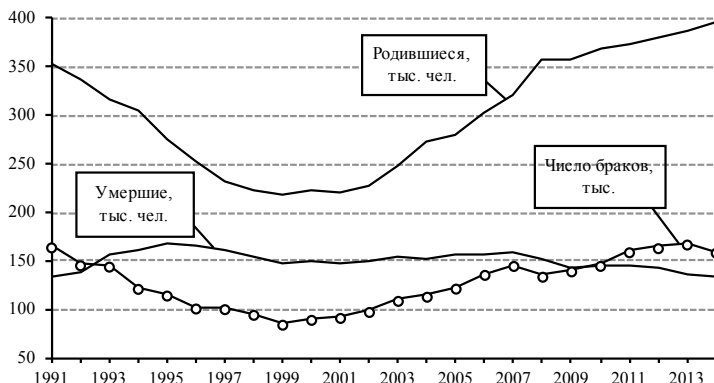

Рис. 1. Динамика демографических показателей Казахстана в 1991–2013 гг.

Источник: Комитет по статистике Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz/getIlg?id=ESTAT098082>

Благодаря системе социальной поддержки населения и прогрессу медицины сложилась тенденция сокращения смертности и роста рождаемости. Внимание к молодым семьям сочеталось с ускоренным включением оралманов (иммигрантов-казахов из других стран) в экономическую и культурную жизнь страны. Растущая доля молодёжи, внимание государства к спорту и здравоохранению, активная социальная политика позволяют рассчитывать на сохранение долгосрочных трендов роста ожидаемой продолжительности жизни, брачности и рождаемости.

За годы независимости численность трудоспособного населения выросла на 12,1% (на 1,4 млн чел.). Минимум трудоспособных пришелся на 2002 г. За последние 12 лет численность трудоспособных увеличилась на 2,1 млн чел. (на 20,1%). Однако рабочих мест всё еще не хватает. Поэтому на республиканском и местном уровнях управления постоянно контролируется исполнение десятков отраслевых программ развития.

После периода неопределённости установилась тенденция к повышению численности экономически неактивного населения, отчасти связанная с высокой рождаемостью (рис. 2). Вместе с тем доля неактивного населения в численности трудоспособных постоянно уменьшается. Также сформировалась тенденция снижения числа самозанятых и безработных. **Идет ускоренное восстановление численности наёмных работников** – на сегодня их доля составляет около 83% от уровня 1991 г. Количество и удельный вес наёмных работников – индикаторы, косвенно указывающие на постепенное восстановление производительности общественного труда.

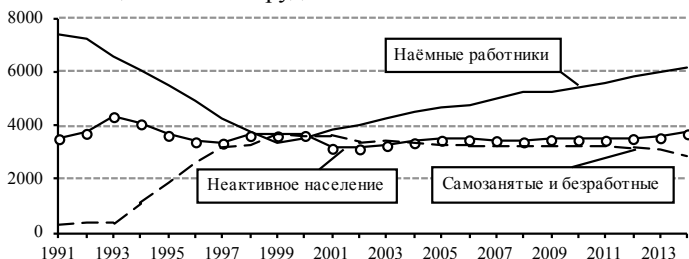

Рис. 2. Динамика численности трудоспособного населения по категориям в 1991–2013 гг., тыс. чел.

Источник: рассчитано по данным Комитета по статистике Республики Казахстан
 URL: <http://stat.gov.kz/getlmg?id=ESTAT080637>

Основная причина недостаточной отдачи труда в неэкспортной части казахстанской экономики – концентрация занятых в низкопродуктивных отраслях (рис. 3). Так, численность занятых в сфере услуг выросла с 1991 г. по 2014 г. на 40,4%, тогда как в промышленности и строительстве – сократилась на 23,3%, а в сельском хозяйстве – на 9,5%¹.

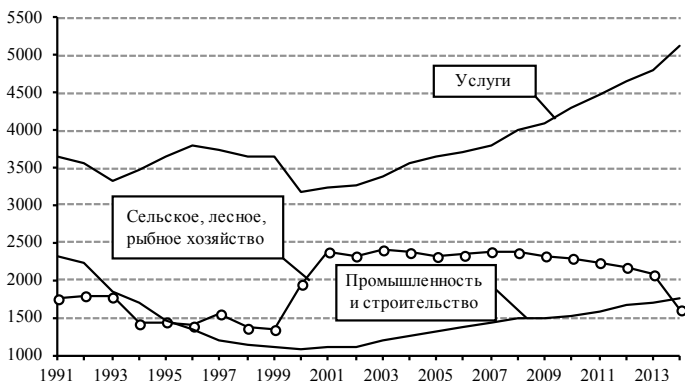

Рис. 3. Динамика численности занятых по видам экономической деятельности в 1991–2013 гг., тыс. чел.

Источник: рассчитано по данным Комитета по статистике Республики Казахстан.
URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalld/homeNumbersLabor

Наблюдается укрупнение предприятий, основанных на наёмном труде, затронувшее и сельское хозяйство. Формируется тенденция снижения занятости в отраслях, эксплуатирующих биологический потенциал. Вследствие дороговизны создаваемых рабочих мест в индустриальных отраслях **избыточные малоквалифицированные работники находят своё применение в сфере услуг** (более 60% от числа занятых). В этом смысле казахстанскую экономику можно считать «постиндустриальной».

«Пол» и «потолок» инвестиций

Само по себе демографическое давление не способно всерьёз повышать спрос на рынках. При слабом производстве товаров

¹ Резкий спад оценки численности занятых в сельском хозяйстве в 2014 г. обусловлен изменением методов проведения выборочного обследования органами статистики Республики Казахстан.

и услуг рост населения неизбежно углубляет бедность. Для разрыва порочного круга «бедность – низкие инвестиции – безработица – бедность» увеличивающееся население требуется обеспечивать ускоренно растущим капиталом, а объёмы инвестиций предусматривать с опережением, для заблаговременного создания рабочих мест. Рынок должен получить платёжеспособный спрос, достаточный для окупаемости инвестиций, а население – доходы от своей продуктивной деятельности. Иначе работники мигрируют, не дожидаясь неразворотливых инвесторов и недобрым словом поминая бесполезность государственной власти. А экономическую систему с дефицитом квалифицированных рабочих рук трудно направить на путь роста. Это мы проходили в 1990-х годах.

С позиций занятости населения **сфера производственных инвестиций – это срочный рынок рабочих мест**. С одной стороны, инвестиционные проекты задают будущий спрос на специалистов, которые сегодня ещё не нужны. С другой стороны, инвесторам важно не переплатить за будущие рабочие места, не принять на себя неуправляемый риск. На неторопливо развивающемся рынке, где серьёзный инвестор – скорее единичное явление, цена будущего рабочего места колеблется в широких пределах.

Расчёты средних цен рабочих мест в Казахстане по стоимости введённых основных фондов показывают, что 11–13 лет назад создавались сравнительно дешёвые рабочие места – до 50 тыс. долл. Это примерно соответствует офисам, торговым центрам и складам. С 2005 г. по 2007 г. цена нового рабочего места для инвестора достигала 80 тыс. долл., что более характерно для малых и средних обрабатывающих производств. После кризиса начали осуществляться государственные программы индустриально-инновационного развития, сориентированные на крупные и средние предприятия, в том числе – инфраструктурные объекты, отчего цены новых рабочих мест ушли в диапазон 110–160 тыс. долл.

Удорожание новых рабочих мест – результат нескольких причин. Во-первых, исчерпаны возможности быстрых и дешёвых инвестиций. Во-вторых, по инициативе правительства значительные вложения стали осуществляться в знаковые проекты промышленности и инфраструктуры. В-третьих, Казахстан пользовался

заслуженным авторитетом политически стабильной и бурно развивающейся центральноазиатской державы со значительными запасами минералов, под которые охотно шли иностранные инвестиции. В-четвёртых, вследствие роста благосостояния населения и его профессиональной подготовки повышались требования к качеству рабочих мест. В-пятых, после 2003 г. потребовались дополнительные инвестиции в изношенное сетевое хозяйство, обнаружилось трудности подключения к коммунальным сетям. В-шестых, государство всё более активно участвовало деньгами и авторитетом в финансировании инвестиционных проектов со всеми вытекающими отсюда положительными и отрицательными последствиями.

Таким образом, **стоимость будущих рабочих мест в Казахстане имела «ценовой пол»**, но многие факторы отклоняли её вверх от рыночно равновесного уровня. Следствием стал сохраняющийся недостаток рабочих мест. С 2003 г. по 2014 г. занятость повысилась на 1,6 млн чел. Примерно столько же рабочих мест предстоит создать в следующее десятилетие. Но теперь это уже не выглядит простой задачей.

За 2000–2013 гг. производственные инвестиции возросли в 9,5 раза в долларовом измерении (рис. 4), а ввод завершённых объектов увеличился только в шесть раз. Ставка на крупные объекты привела к росту незавершённого строительства, к долгостроям. Например, не освоены мощности рекордного по масштабам Кашаганского проекта, работы по которому начаты более 17 лет назад. Складывается общее впечатление, что по ряду организационных и технологических причин экономика Казахстана всё ещё не способна осваивать за год свыше 22–25 млрд долл. инвестиций в основной капитал. То есть **инвестиционная деятельность имеет свой «потолок», поднимающийся весьма медленно**. В числе причин – отставание отечественного специального строительства, снабженческой, квалификационной, финансовой, проектной и иных составляющих, которое лишь частично компенсируется иностранными подрядчиками строительного-монтажных и проектно-изыскательских работ.

Жилищное строительство также не избежало проблем роста. До 2003 г. его объём был сравнительно небольшим, а средняя цена не превышала 300 долл./м². Затем начался ипотечный бум, под который банки второго уровня произвели значительные заимствования за рубежом. Ежегодно вводилось свыше 6 млн м²

общей площади жилья, а средняя цена зашкалила за 1000 долл./м². После прорыва пузыря возникли проблемы тысяч обманутых дольщиков, которые пришлось решать правительству страны.

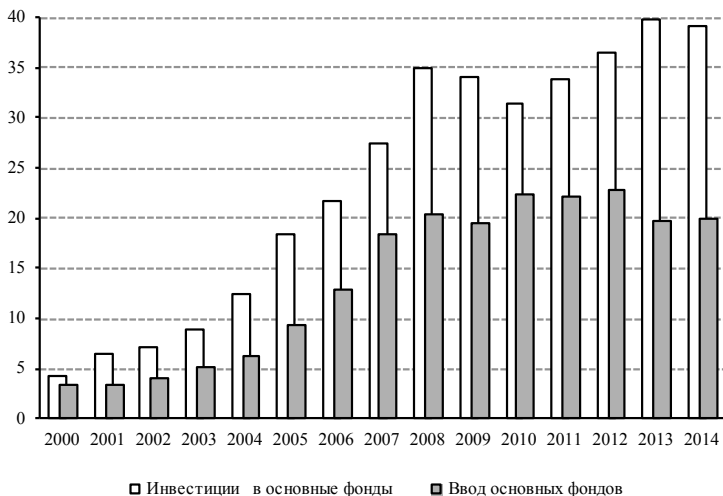

Рис. 4. Производственные инвестиции и ввод основных фондов в 2000–2014 гг., млрд долл.

Источник: Комитет по статистике Республики Казахстан. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInvestment

На сегодня цены нового жилья несколько понизились, а годовые объемы строительства стабилизировались. Всего за 2000–2013 гг. истрчено свыше 28 млрд долл. инвестиций для ввода 66 млн м² общей площади. Чтобы оценить объём работ, достаточно сказать, что на каждого из 2,3 млн прибавившихся жителей страны приходится 29 м². Вместе с тем в ряде небольших населенных пунктов, а также в отдельных городских районах жилищные и коммунальные проблемы сохраняются.

Финансовый кризис внес коррективы в структуру источников инвестиций (табл. 2). Заметно уменьшилась роль собственных средств организаций. Резко повысилось значение государственного бюджета и кредитных организаций, связанных с государством. Исполнению правительством функций инвестора последней инстанции способствовало использование средств Национального фонда, с 2008 г. – в размере 8–9 млрд долл. ежегодно.

Таблица 2. **Источники инвестиций в основной капитал в 2003–2013 гг., %**

Источник	2003–2007	2008–2013
Собственные средства	55,7	44,8
Заемные средства	10,8	13,9
Иностранные инвестиции	20,2	21,7
Государственный бюджет	13,3	19,5

Источник: рассчитано по данным Комитета по статистике Республики Казахстан. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInvestment

Как следствие, **норма накопления стала сильнее зависеть от фискальной деятельности** (рис. 5). Полная налоговая нагрузка рассчитана с учётом движения средств Национального фонда Казахстана, имеющего особый порядок пополнения, оперативного управления и расходования. После кризиса начал складываться тренд снижения нормы накопления вследствие уменьшившейся полной налоговой нагрузки. В современных условиях особенно страдают поступления в государственный бюджет от сырьевых экспортёров. Поэтому в предстоящие годы предусматривается дополнительное финансирование программ развития из средств Национального фонда в объеме примерно 3 млрд долл. в год.

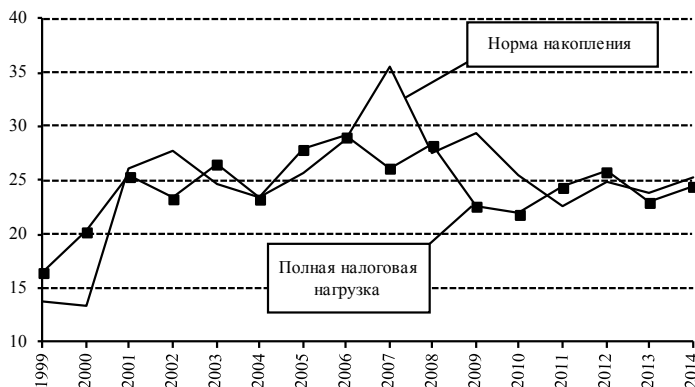

Рис. 5. Сравнение нормы накопления с полной налоговой нагрузкой в 1999–2014 гг., % к ВВП

Источники: рассчитано по данным Министерства финансов Республики Казахстан (URL: <http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?standAlone=true&windowId=WID1435742377635>) и Комитета по статистике Республики Казахстан (URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated).

Усиление финансирования инвестиций в основной капитал за счёт займов банков второго уровня происходило при одновременном сокращении обязательств банков перед нерезидентами (рис. 6). Можно считать, что при проектном финансировании казахстанские банки всё больше опираются на внутренние источники инвестиций.

Рис. 6. Изменение состава внешнего долга частного сектора, млрд долл.

Источник: рассчитано по данным Национального банка Республики Казахстан. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=310&switch=russian>

На начало 2014 г. из 78 млрд долл. межфирменной задолженности и 64 млрд долл. прочего долга частного сектора почти 70 млрд долл. приходилось на инвестиции в основной капитал, сделанные за 2003–2014 гг. Значительную часть обязательств перед нерезидентами составляют средства казахстанских резидентов, выведенные в офшоры. В связи с объявленной в Казахстане легализацией капитала появляется дополнительная возможность управления частью внешнего долга корпораций и капитализации его внутри страны. **Без репатриации офшорного капитала труднее управлять потоком инвестиций, сохраняется повышенный риск инвестиционных перекосов.**

В поисках конвергентных траекторий

Устойчивый поток инвестиций необходим для исполнения Стратегии развития Казахстана, предусматривающей продвижение в тридцатку наиболее развитых стран мира.

Многолетнее ралли не обещает быть простым – в международном турнире участвуют опытные гонщики на отлаженных машинах. Казахстанский экономический механизм только сформирован и ещё нуждается в отладке. Его трансмиссией станет активная государственная политика, нацеленная на социальные нужды и базирующаяся на экономическом прагматизме. Вместе с тем в проработке нуждаются важные детали проекта: мощность двигателя, маневренность, запас хода и т. д.

С позиций макроэкономики первоочередными прикладными задачами являются расстановка секторальных приоритетов, выбор базовой модели продвинутого государства и применение верных методов оценки хозяйственных достижений отдалённого будущего. Ведь следует иметь в виду, что многие ценности, общепринятые сегодня, с высокой вероятностью окажутся отвергнутыми к 2050 г. Тем самым **основной посыл Стратегии состоит не только в том, чтобы мчаться во весь опор, ускорять темпы роста, но и в том, чтобы угадывать тенденции предстоящей структурной перестройки производственной и распределительной систем.**

Каковы сегодняшние тенденции и какие изменения возможны в государственном управлении?

Участие государства в конечном потреблении определяется оплатой труда государственных служащих, социальными трансфертами, а также приобретением товаров и услуг государственными организациями. Вследствие проведения активной социальной политики доля государства имела тренд к повышению вплоть до 2012 г. (рис. 7). Напротив, в валовом накоплении она за последние годы явственно снижалась.

В перспективе намечается перелом трендов. За счёт экономии статей потребления госбюджета и привлечения средств Национального фонда возможна стабилизация участия государства в потреблении на уровне около 25%, а в накоплении – примерно 20%. Так предполагается преодолевать трудности ближайших лет. В дальнейшем роль государства недостаточно ясна. Она может даже возрасти, если частный сектор окажется в длительной стагнации.

Основанием для активизации государства является спад цен на ряд продуктов казахстанского экспорта, в результате которого сокращаются собственные средства предприятий для инвестиционных проектов. Кроме того, следует учитывать денежные

резервы страны и сравнительно низкие ставки налогообложения, допускающие фискальное маневрирование.

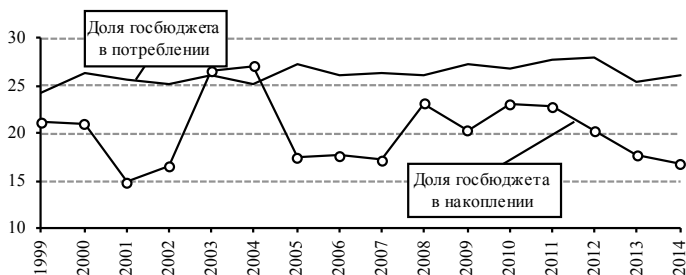

Рис. 7. Доля государственного бюджета в конечном потреблении и накоплении Казахстана в 1999–2014 гг.,%

Источники: рассчитано по данным Министерства финансов Республики Казахстан (URL: <http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?standAlone=true&windowId=WID1435742377635>) и Комитета по статистике Республики Казахстан (URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated).

С 2000 г. проявились тенденции к снижению роли импорта в конечном использовании товаров и услуг, а также доли экспорта в ВВП (рис. 8). Эти показатели демонстрируют повышение обеспеченности конечного продукта Казахстана отечественными товарами и услугами. По мере дальнейшего экономического развития годовые значения обоих показателей продолжают тенденцию к снижению, выходя на некоторые асимптоты – уровни оптимальных величин экспорта и импорта.

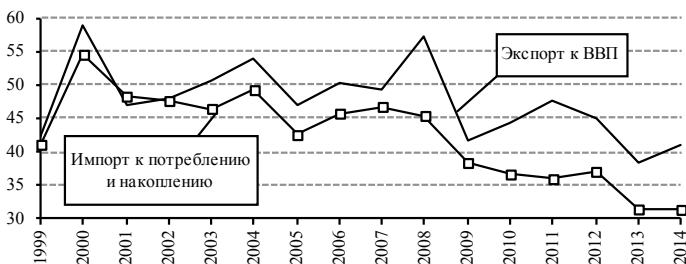

Рис. 8. Повышение самообеспеченности Казахстана товарами и услугами в 1999–2014 гг.,%

Источник: рассчитано по данным Комитета по статистике Республики Казахстан. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated

История роста производства за последние пятнадцать лет вместила бумы и спады в различных отраслях (табл. 3). Поначалу ускоренно развивались горнорудные производства, строительство, связь и финансы. После 2007 г. только связь сохранила инерцию развития. В строительстве и финансах была проведена работа над ошибками, замедлился рост, что затронуло добывающие отрасли, связанные со строительством.

Таблица 3. Темпы прироста произведенного ВВП Казахстана по отраслям в 1999–2013 гг., % к предыдущему пятилетию

Отрасль	1999–2003	2004–2008	2009–2013
Производство товаров	64,3	47,9	18,5
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	45,1	15,8	15,3
Горнодобывающая промышленность	91,4	34,7	20,8
Обрабатывающая промышленность	53,5	32,8	25,8
Строительство	105,8	164,6	8,7
Производство услуг	47,8	60,0	35,6
Торговля, ремонт бытовых изделий и автомобилей	45,6	53,2	62,6
Транспорт	48,4	44,5	29,0
Связь	123,7	246,4	94,9
Финансовая деятельность	76,4	260,6	-6,6
Всего ВВП	53,6	49,7	29,9

Источник: рассчитано по данным Комитета по статистике Республики Казахстан. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated

Наиболее устойчиво развивались отрасли сельского и рыбного хозяйства, обрабатывающая промышленность, торговля и транспорт. Основным их двигателем служило непрерывное повышение доходов домашних хозяйств. Следует отметить, что отчасти рост физических объемов потребления был обусловлен нарастающим демографическим давлением. В этом смысле **потребительский рынок Казахстана следует признать весьма перспективным, всё в большей степени независимым от деятельности экспортных отраслей**, от поступлений в страну валюты.

Потребление всё ещё зависит от импортных товаров и услуг, но это уже не вызывает беспокойства. Если в 1999–2003 гг. экспорт превышал импорт чисто символически – на 8%, то в 2004–2008 гг. превышение составило 28%, а за 2009–2013 гг. – 48%. Иными словами, даже существенные спады цен на казахстанскую экспортную продукцию не могут заметно повлиять на ресурсную обеспеченность домашних хозяйств.

Банковские кредиты физическим лицам (рис. 9) ошутимо расширяли конечное потребление и накопление, помогая импортерам. В 2007 г. доля кредитов в потреблении домашних хозяйств превышала 21%. Затем резко снизилась, но к 2014 г. перешла рубеж 14%. Кредиты на строительство и приобретение жилья к 2007 г. превышали годовые объёмы инвестиций в жилищное строительство на 69%, а в 2013 г. – на 97%.

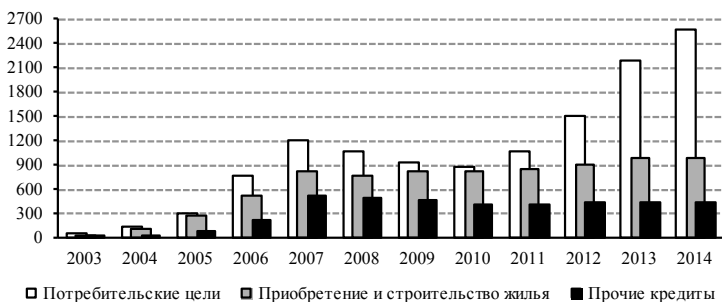

Рис. 9. Банковское кредитование населения Казахстана в 2003–2014 гг., млрд тенге

Источник: показатели для рис. 9–11 и 13–17 рассчитаны по данным Национального банка Республики Казахстан. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=310&switch=russian>

Естественно задаться вопросом, не похожа ли современная ситуация на предкризисный бум? Насколько управляем такой риск? В 2007 г. кредиты физическим лицам превысили 58% годовой оплаты труда в Казахстане. Сейчас – около 33%, т. е. риск пузыря достаточно велик, но заметно меньше, нежели семь лет назад. Использование кредитования конечного потребления в качестве акселератора роста имеет свои пределы. Они на грани исчерпания. Похоже, **пора переходить к снижению скорости роста.**

Монетарная ортопедия

К середине 1990-х годов в Казахстане процветали воззрения, близкие к монетаризму. Считалось, будто освобожденный от государственной опеки рынок самостоятельно совершит всё, что требуется, стоит лишь насытить его дешевым долгосрочным кредитом. Предполагалось использовать корейский, чилийский и сингапурский опыт для ускоренного преобразования командной кредитно-финансовой системы. Упор делался на фондовую

биржу, «голубые фишки», «длинные деньги» пенсионных фондов и универсализацию банков.

К 2002 г. стало понятно, что созданные согласно зарубежному опыту финансовые институты не работают как задумано. Акции корпораций не собирались «голубеть». Фондовая биржа использовалась для котировок символических пакетов акций. Накопительная пенсионная система, не получившая качественных активов, по большому счёту, была убыточной. Из-за хронически низкого качества кредитных портфелей и роста депозитов регулярно требовалась дополнительная капитализация банков. Банки, ставшие универсальными, неохотно кредитовали нестабильные отрасли.

Пришлось возвращаться к опробованным мерам государственного программирования реального сектора с использованием монетарных инструментов для «тонкой настройки» экономических подсистем. Вскоре появились заметные результаты. После 2001 г. в Казахстане установилась тенденция наращивания срочных депозитов в составе денежной массы. Доля наличности и переводных депозитов постоянно сокращалась. Также сложилась тенденция снижения доли срочных вкладов в свободно конвертируемых валютах за счёт роста вкладов в тенге. Сегодня уровень сбережений населения достигает 36% годового объёма оплаты труда, а валовых сбережений – свыше 26% ВВП.

Цикличность в структуре денежных агрегатов определялась политикой курса доллара, темпами роста производства и денежных доходов (рис. 10). В частности, предпочтение валютам нарастало в периоды экономических затруднений. Основными хеджерами валютных рисков выступали крупные юридические лица, обслуживавшие свои зарубежные заимствования.

Рис. 10. Цикличность структуры денег в обращении в 1999–2014 г., %

После периода непрерывного роста индекса монетизации ВВП с 2009 г. установился новый тренд – стабильной монетизации (рис. 11). Также росла обеспеченность валового выпуска товаров и услуг кредитами банков второго уровня. **Резкий рост закредитованности производства в 2007 г. завершился кризисом**, а после 2010 г. обеспеченность валового выпуска кредитной массой стабилизировалась на уровне 22%.

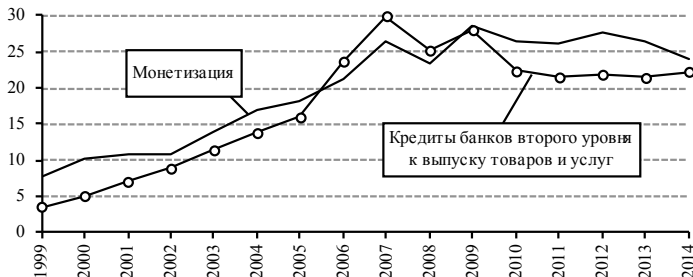

Рис. 11. Монетизация ВВП и закредитованность выпуска товаров и услуг в 1999–2014 гг.,%

Средние ставки кредитования банками второго уровня с 2003 г. стабилизировались вблизи 13% с небольшим «подскоком» после 2007 г. (рис. 12). Ставки кредитов держатся в тренде среднего многолетнего дефлятора ВВП, так что в целом их следует считать разумными и обоснованными.

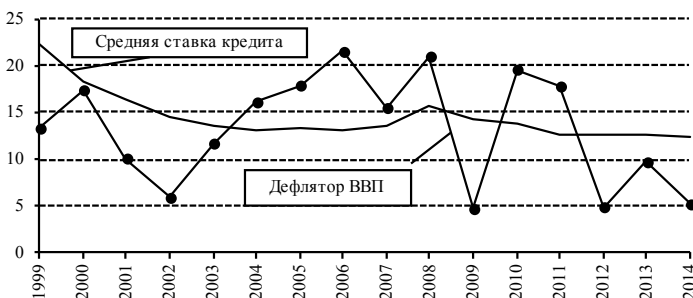
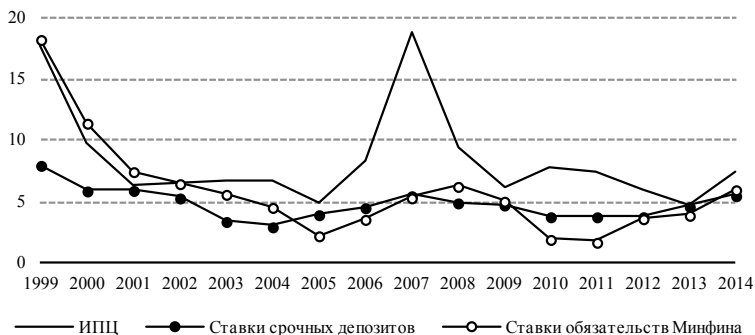

Рис. 12. Дефлятор ВВП и средние ставки кредитования банков второго уровня в 1999–2014 гг.,%

Источники: рассчитано по данным Министерства финансов Республики Казахстан (URL: <http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?standAlone=true&winDowl=WID1435742377635>) и Комитета по статистике Республики Казахстан (URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated).

Средние ставки срочных депозитов постоянно держатся ниже индекса потребительских цен и имеют признаки цикличности (рис. 13). Долгосрочный тренд ставок срочных вкладов колеблется около уровня 5%. После 2002 г. по рынку срочных депозитов ориентировались средние ставки обязательств Министерства финансов Республики Казахстан.

Рис. 13. Индекс потребительских цен (ИПЦ), средние ставки обязательств Минфина и депозитов банков второго уровня в 1999–2014 гг.,%

Обязательства Министерства финансов Республики Казахстан с 2002 г. по 2007 г. выпускались главным образом для укрепления доходности накопительных пенсионных фондов (рис. 14). С 2008 г. обязательства быстро наращивались из-за регулирования кассовых разрывов и дефицита государственного бюджета. Коллизия между интересами пенсионной системы и государственного бюджета привела к постепенной ликвидации негосударственных накопительных пенсионных фондов.

Банковские кредиты в Казахстане не только ориентируются на ставки государственного финансирования экономики, но уже давно вынуждены конкурировать с межфирменной задолженностью. Благодаря зарубежным заимствованиям казахстанские банки смогли в 2006–2008 гг. отодвинуть на вторые роли заграничное коммерческое кредитование (рис. 15). С 2009 г. до 2014 г. между двумя этими источниками кредитования сохранился примерный паритет.

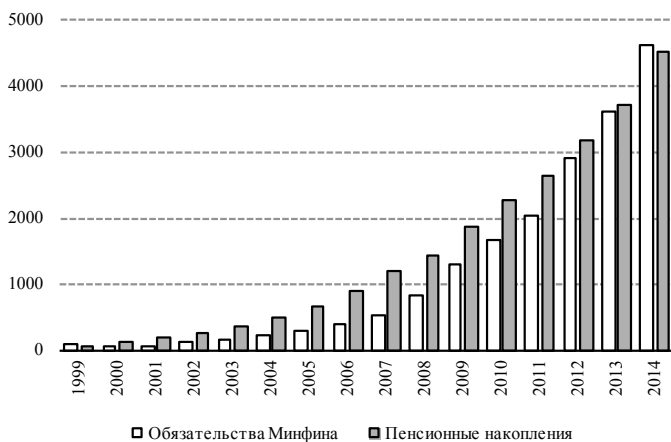

Рис. 14. Пенсионные накопления и обязательства Минфина РК в 1999–2014 гг., млрд тенге

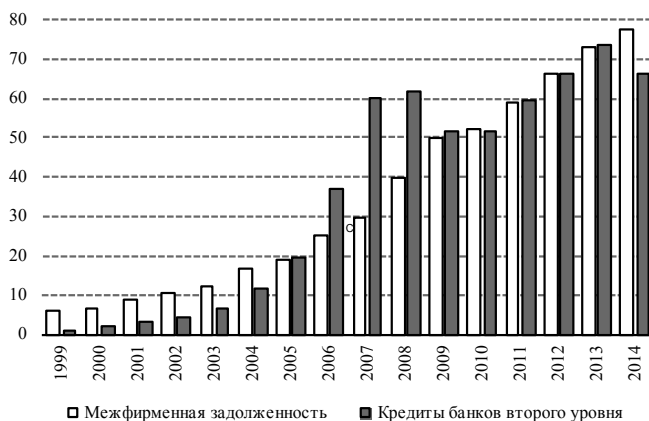

Рис. 15. Рост межфирменной задолженности и кредитов банков второго уровня в 1999–2014 гг., млрд долл.

После того как в 2007–2009 гг. казахстанские банки рассчитались по избыточным внешним обязательствам, безналичные продажи свободно конвертируемых валют стабилизировались (рис. 16). Объемы торговли валютой привязаны главным образом

к налогообложению экспортёров, внешней торговле и обслуживанию внешнего долга частного сектора. Покупки наличной валюты, составлявшие в 2000 г. треть безналичных продаж, достигли минимума – 3,7% в 2008 г. Наличная валюта при зарубежных поездках вытеснялась пластиковыми карточками. В 2012–2013 гг., несмотря на низкую инфляцию, доля наличности в продажах валюты достигла 8,1%. В связи с наблюдаемым в настоящее время сокращением валютных поступлений, а также менее устойчивым положением тенге можно ожидать усиление давления спроса наличности на рынок безналичных продаж свободно конвертируемых валют.

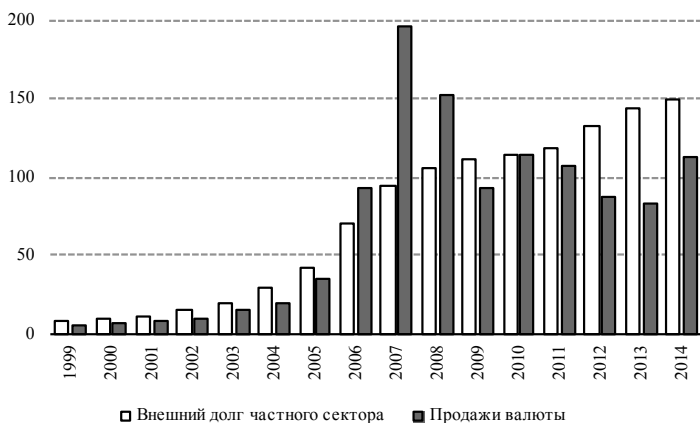

Рис. 16. Внешний долг частного сектора и продажи свободно конвертируемой валюты в 1999–2014 гг., млрд долл.

На пути к новой модели роста

Не следует поддаваться впечатлению, будто очередной кризис, к которому готовилось Правительство Казахстана, спровоцирован глобальным перепроизводством углеводов или геополитическими играми, будто при отсутствии внешних вызовов кризиса можно избежать или оттянуть его начало. Нет, трудности неизбежны, у них есть фундаментальная причина – модель развития, нацеленная на рост валового выпуска и ВВП. Постоянный рост предполагает избыточные мощности

инвестиционного комплекса, а также устойчивые инвестиции. На деле обнаруживаются отток «длинных денег», невысокое качество проектирования и капитального строительства.

Вследствие демографического напора кризис в Казахстане следует отсчитывать с годового прироста ВВП около 1,7%. Ниже происходит обнищание населения. Инвестиционный «пол», непрерывно повышаясь, достиг 16% ВВП. Норма валового накопления снижается в сторону 20% – её удерживает «потолок» мощностей инвестиционного комплекса. Как следствие сокращения разрыва между «полом» и «потолком» продолжается удорожание создаваемых объектов, включая новые рабочие места. Цены части новых объектов оказываются непосильными для отраслевых рынков.

Косвенно выводы относительно инвестиций подтверждает консолидированный кредитный портфель казахстанских банков (рис. 17). Если исключить межбанковское кредитование, то просматривается «потолок» качественного кредитования. Всё большая часть займов казахстанских банков классифицируется как нестандартные, под которые приходится создавать соответствующие провизии². Несомненно, у банков второго уровня имеются фискальные интересы принижать качество портфеля, но и заёмщики дают основания сомневаться в своей надежности. По формальным признакам банки действуют на самой грани приемлемых рисков, что лишний раз наводит на раздумья о путях совершенствования нынешней модели хозяйственного устройства страны [1].

Казахстан имеет положительный опыт сдерживания рецессии 2008–2009 гг. Тогда адресная поддержка банков, директивная стабилизация занятости в тяжёлой промышленности, налоговый маневр и мобилизация финансовых резервов позволили разделить трудности периода между различными секторами производства внутри страны.

За чей счёт будет преодолеваться нынешняя рецессия – вопрос до сих пор открытый. Ожидающееся торможение индексации зарплат госслужащих, пенсий и пособий в условиях ослабленной

---

² Провизия – позиция в пассивах финансового баланса банков с целью предусмотреть возможные убытки в кредитных операциях.

сырьевой валюты (тенге) позволяет предполагать, что в ближайшие годы конечное потребление не станет драйвером роста. Скорее всего, на фоне инфляции, пусть даже и таргетируемой, несколько сократится реальное потребление товаров и услуг, затормозится жилищное строительство.

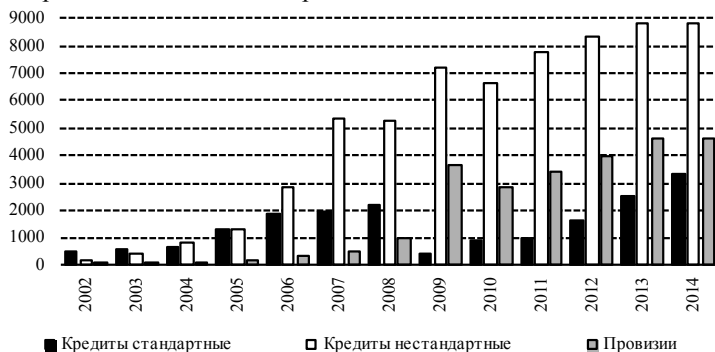

Рис. 17. Снижение качества кредитного портфеля банков второго уровня Казахстана в 2002–2014 гг., млрд тенге

Возведение крупных инфраструктурных объектов, компенсирующее вероятный спад инвестиций в основной капитал, поддержит среднесрочную занятость, но не гарантирует долгосрочный спрос на новые рабочие места в реальном секторе, так как ввод объектов инфраструктуры в первую очередь расширяет сферу услуг. К сожалению, при высоком демографическом давлении и недостаточной продуктивности реального сектора показано слишком долго направлять избыточные рабочие руки в сферу услуг, так как это – верный путь к дефициту платежного баланса, постепенному сокращению накопления и, в конечном счете, к обнищанию населения.

Пока трудно оценить время, необходимое на восстановление уверенного роста уровня жизни в случае наступления затяжной депрессии, вызванной ослаблением казахстанского экспорта. Что это за рост, если из каждых семи лет два года тратятся на рецессию и депрессию, а еще два – на компенсацию ущерба от рецессии? Возможно, подобная модель развития пригодна для богатых стран с низкой рождаемостью. Потеря времени

и ресурсов на регулярные депрессии и рецессии – непозволительная роскошь для страны со средними доходами, стремящейся в число передовых [2].

Пока не видно, как режим единого экономического пространства смягчит влияние цикличности на Казахстан. Партнёры по экономическому союзу имеют сходные проблемы, причём находятся в более сложном положении, нежели Казахстан. До какой степени затруднения отдельных партнёров могут элиминироваться остальными, а при каких условиях суперпозиция проблем дестабилизирует всё экономическое пространство? Как предотвратить торговые и валютно-курсовые войны? Насколько осуществимы стремления государств и корпораций перекладывать часть проблем на зарубежных партнёров по экономическим соглашениям?

Сегодня можно утверждать с определённой уверенностью, что масштабы кризиса в первом приближении обозначены, и меры по его купированию принимаются. Но эти меры не меняют базовую экономическую модель Казахстана. Есть риск, что в условиях Евразийского союза усовершенствовать модель хозяйствования страны окажется не проще, что союз станет скорее консервативной средой взаимодействия партнеров. **Для разработки адекватной модели развития в условиях экономического блока потребуется специальная, конструктивная макроэкономическая теория** взамен монетаристских или неоклассических догматов имперского толка, призванных объединять интересы государственного управления и лояльных корпораций. Похоже, стоящие ныне задачи по более осмысленному управлению народным хозяйством придется решать дольше, чем те пять лет, которые государственные органы отводят на полное преодоление кризиса.

Литература

1. Послание Президента народу Казахстана «Нұрлы Жол – путь в будущее». – Астана, 2014.
2. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства. – Астана, 2014.